РУССКО-ВИЗАНТИЙСКИЙ ВЕСТНИК

**Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви**

№ 3 (14) 2023

А. Э. Котов

Лаборатория национального примирения. Отзыв на книгу: *Базанов П. Н.* Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во РХГА, 2022. 322 с.

УДК [94(1-87)(=161.1)"19":32]+655.552
DOI 10.47132/2588-0276_2023_3_195
EDN TIKYJK

Аннотация: В публикации рассматривается второе издание книги Петра Базанова, посвященной эмигрантским организациям, стоявшим у истоков идеологии «национал-большевизма»: сменовеховцам, младороссам и пореволюционерам. Всех их объединяло неприятие белого «активизма» «с его непримиримой, моральной, идеологической, агитационно-пропагандистской и вооруженной борьбой с коммунистами». Революция была для этой части эмиграции свершившимся фактом, а большевистский режим, при всех его недостатках, — частью национальной истории. В качестве обобщающего термина для всех рассматриваемых в книге направлений Базанов предлагает термин «идеократические», понимая под «правящей идеей» вынесенный в заголовок лозунг «Царь и Советы» — который, в свою очередь, рассматривается не как «капитуляция перед большевизмом», но как продолжение дореволюционной «антибюрократической» тенденции русского консерватизма. Анализируется отношение «просоветской» эмиграции как к консервативной традиции, так и к тоталитарным идеологиям XX в. Монография основана на широком круге источников — прежде всего, материалах эмигрантской периодической печати, она разворачивает перед читателем широкую панораму идейных исканий значительной части мыслящих русских патриотов, неожиданно получивших возможность в сравнительно комфортных зарубежных условиях взглянуть на трагедию Родины со стороны — и не пожелавших в стороне оставаться.

Ключевые слова: консерватизм, национализм, большевизм, сменовеховство, младороссы, эмиграция, Русское Зарубежье.

Об авторе: **Александр Эдуардович Котов**
Доктор исторических наук, профессор Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.
E-mail: a.kotov@spbu.ru ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5226-9552

Для цитирования: Котов А. Э. Лаборатория национального примирения. Отзыв на книгу: *Базанов П. Н.* Царь и Советы: русская эмиграция в борьбе за российскую государственность: политическая и издательская деятельность. 2-е изд., испр. СПб.: Изд-во РХГА, 2022. 322 с. // Русско-Византийский вестник. 2023. № 3 (14). С. 195–202.

RUSSIAN-BYZANTINE HERALD

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3 (14) 2023

Aleksandr E. Kotov

Laboratory of National Reconciliation. Review of the book: *Bazanov P. N.* Tsar and Soviets: Russian emigration in the struggle for Russian statehood: political and publishing activities. 2nd ed., rev. St. Petersburg: RKhGA Publ., 2022. 322 p.

UDC [94(1-87)(=161.1)"19":32]+655.552
DOI 10.47132/2588-0276_2023_3_195
EDN TIKYJK

Abstract: The publication deals with the second edition of the book by Pyotr Bazanov, dedicated to emigrant organizations that stood at the origins of the ideology of "National Bolshevism": the Smenovekhites, the Young Russians and the post-revolutionaries. All of them were united by the rejection of white "activism" "with its irreconcilable, moral, ideological, propaganda and armed struggle against the communists". The revolution was a fait accompli for this part of the emigration, and the Bolshevik regime, with all its shortcomings, was part of national history. As a general term for all the trends considered in the book, Bazanov proposes the term "ideocratic", meaning by the "ruling idea" the slogan "The Tsar and the Soviets" in the title — which, in turn, is seen not as "surrender to Bolshevism", but as continuation of the pre-revolutionary "anti-bureaucratic" trend of Russian conservatism. The attitude of the "pro-Soviet" emigration both to the conservative tradition and to the totalitarian ideologies of the 20th century is analyzed. The monograph is based on a wide range of sources — first of all, materials from the emigrant periodicals — it unfolds before the reader a wide panorama of the ideological searches of a significant part of thinking Russian patriots, who unexpectedly got the opportunity, in relatively comfortable foreign conditions, to look at the tragedy of the Motherland from the outside — and did not want to stay on the sidelines.

Keywords: conservatism, nationalism, Bolshevism, Smenovekhism, Young Russians, emigration, Russian Diaspora.

About the author: **Aleksandr Eduardovich Kotov**
Doctor of History, Professor of the Institute of History of St. Petersburg State University.
E-mail: a.kotov@spbu.ru ORCID: https://orcid.org/0000-0001-5226-9552

For citation: Kotov A. E. Laboratory of National Reconciliation. Review of the book: *Bazanov P. N.* Tsar and Soviets: Russian emigration in the struggle for Russian statehood: political and publishing activities. 2nd ed., rev. St. Petersburg: RKhGA Publ., 2022. 322 p. *Russian-Byzantine Herald*, 2023, no. 3 (14), pp. 195–202.

Столетие образования СССР закономерно завершило череду отмечавшихся с 2017 г. круглых революционных юбилеев. Не менее закономерным стало то, что череда эта прошла практически незаметно: советский период русской истории отошел в прошлое. Впрочем, не совсем и не настолько, чтобы перестать делить добрых россиян на «белых» и «красных». Именно это и заставляет нас вновь и вновь обращаться к событию, столетний юбилей которого прошел в упомянутой череде, пожалуй, наиболее незаметно. Речь о выходе в 1921 г. сборника «Смена вех», ставшего первой попыткой «красно-белого примирения». К числу немногочисленных приуроченных к этой дате (или символически совпавших с ней) событий можно причислить переиздание этого сборника М. А. Колеровым[1] да выход в свет монографии П. Н. Базанова «Царь и Советы», второе издание которой, собственно, и является предметом настоящей рецензии. И если предисловие и послесловие публикаторов «Смены вех» являются примерами скорее серьезной исторической публицистики, то работа П. Н. Базанова представляет собой монографию чисто академического стиля. Впрочем, и она не свободна от оценочных суждений — разумеется, неизбежных при обращении к подобному материалу.

Обложка книги П. Н. Базанова

Работа представляет собой комплексное исследование трех специфических идейно-политических направлений русской эмиграции первой волны: сменовеховцев, переворотников и младороссов. Всех их объединяло неприятие белого «активизма» «с его непримиримой, моральной, идеологической, агитационно-пропагандистской и вооруженной борьбой с коммунистами» (с. 5). Революция была для этой части эмиграции свершившимся фактом, а большевистский режим, при всех его недостатках, — частью национальной истории.

Автор не случайно начинает свою книгу с терминологического экскурса, полемизируя с широко распространенным отождествлением всех «советофильских» эмигрантских течений со сменовеховством (с. 6–8). Возражает он также против включения в круг последнего евразийства, которое характеризует как «многообразное идеологическое, культурное, научное, философское явление», не вмещающееся «в узкие рамки просоветской политической организации» и не относящееся «к сменовеховству, хотя евразийцы использовали некоторые идеи своих левых оппонентов. К сменовеховцам можно отнести только левых евразийцев (сторонников парижской газеты „Евразия“), именно критикой взглядов правой эмиграции и объясняется сложившийся стереотип, распространяемый на все евразийство» (с. 8).

В качестве обобщающего термина для всех рассматриваемых в книге направлений Базанов предлагает термин «идеократические», понимая под «правящей идеей» вынесенный в заголовок лозунг «Царь и Советы». (с. 16) Традиционно этот лозунг трактуется как капитуляция перед большевизмом, «объединение, подчинение властям СССР и даже полное слияние с коммунистической идеологией». Однако посетовав на то, что «наши публицисты упрямо ничего не читают», историк возводит генезис

[1] Смена Вех [1921] / Предисл. Ю. В. Пущаева. Переизд. под ред. и ст. М. А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2021.

этого лозунга к антибюрократической позднеславянофильской традиции — разумеется, преломленной в оптике 1920-х гг. и прежде всего, в свете опыта народных антибольшевистских восстаний под лозунгом «За Советы без коммунистов» (с. 20).

Важной проблемой является отношение этих течений к фашизму и таким специфическим его проявлениям, как русский эмигрантский фашизм. Здесь Базанов цитирует классическую максиму Устрялова о русском фашизме: «Теперь он — кричащий анахронизм, он снят, отменен, преодолен, русская история пошла иным путем, и жалеть об этом не приходится» (с. 12). При этом странно было бы отрицать симпатии тех же младороссов к довоенному итальянскому фашизму (с. 18). Однако подробный рассказ об этом движении автор начинает с печальной констатации: «Младороссы, наверное, одно из самых оболганных движений русской эмиграции. Как правило, авторы, упоминающие об их существовании, занимаются взаимоцитированием и повторением одних и тех же клише и стереотипов, часто не соответствующих действительности» (с. 156).

Своеобразной притчей во языцех среди историков русской правой эмиграции является безграмотность и ангажированность суждений американского исследователя У. Лакера, ставшего своего рода эталоном либеральных искателей и обличителей «русского фашизма»[2] Не обходит ее стороной и Базанов, упомянув характеристику Лакером младороссов как ксенофобов, расистов и антисемитов. Опровергая эти клише, Базанов пишет о последовательном неприятии младороссами гитлеровского нацизма, приведшем к запрету младоросской организации к Рейхе (с. 166). По свидетельству историка, «…антигерманский пафос сохранялся у младороссов с самого начала до самого конца <…>. Младороссы упрямо доказывали, что А. Гитлер не собирается освобождать Россию от коммунизма, а ему нужно жизненное пространство для немцев, и строй, который нацисты готовят для нашей Родины, настолько ужасен, что даже сталинский режим покажется раем. В 1939 г. газета „Бодрость“ (№ 212) даже заявила, что т. к. Б. Муссолини присоединился к А. Гитлеру и стал разделять его расистские убеждения, то он больше не фашист, т. к. фашизм и расизм несовместимы, а последними фашистами остаются только младороссы» (с. 167).

Разумеется, последнее утверждение младоросской газеты является своеобразным историческим курьезом, однако признание младороссами и иными «пореволюционерами» Октябрьскй революции (с. 169), а главное — их деятельное участие в Сопротивлении, говорят сами за себя. Впрочем, эта проблема также нуждается в исследовании: «Роль пореволюционеров и их союзников в движении Сопротивления до сих не изучена. Этот факт имеет объективные и субъективные причины. С середины 1950-х — начала 1960-х гг. наступила эпоха изучения вклада русских эмигрантов в движение Сопротивления в Европе. В СССР главное внимание по идеологическим причинам было обращено на людей левых политических взглядов, главным образом коммунистов, имевших российские корни. До конца 1980-х гг. на Родине представителей русской эмиграции чаще всего упоминали в общей канве борьбы с фашизмом. Полуофициально было разрешено писать об узком круге имен» (с. 210).

Впрочем, несколько поверхностно выглядят утверждения о влиянии на «пореволюционеров» идей К. Н. Леонтьева и Л. А. Тихомирова. Базанов пишет о своих героях: «Они охотно использовали некоторые элементы славянофильства, почвенничества, сменовеховства и евразийства, связывая себя с К. Н. Леонтьевым (с его знаменитыми идеями: „социализм в России возможен лишь, если сам царь станет главным социалистом“ и положениями о соединении светской и духовной власти в одних руках, так называемый „халифат социализма“) и Л. А. Тихомировым <…>. Влияние философии К. Н. Леонтьева на идеологию младороссов еще не изучено. Идеи крупнейшего

[2] *Кожинов В. В.* Россия. Век XX-й (1901–1939). М., 1999. С. 113–114; *Иванов А. А.* Черносотенный террор в оценках и трактовках лидера Союза русского народа Н. Е. Маркова // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 180–190. С. 185; Политические партии России. Конец XIX — начало XX в.: В 3 т. М.: Политическая энциклопедия, 2022. Т. 1: Консервативные партии / А. А. Иванов. 599 с. С. 43.

и самобытного русского философа XIX в. как бы легитимизуют их идеологию и спасают от обвинений в эклектичности и маргинальности (с. 169–170)». Тезис о «леонтьевском социализме» был широко распространен в эмиграции, однако к реальному советскому социализму его «пророчества», разумеется, отношения не имели[3]. Еще труднее было бы совместить леонтьевский «гептастилизм» с обновленчеством примкнувшего к сменовеховства В. Н. Львова (с. 49).

В значительно большей степени «легитимизировало» пореволюционные настроения обращение к Французской революции. Собственно, нового в этом ничего не было. Для русских революционеров ее история традиционно была источником вдохновения и подражания, для консерваторов еще со времен Карамзина — отрицательного опыта: сначала «отверстым гробом для добродетели и — самого злодейства»[4], затем — аргументом в пользу «реакционных» мер[5]. В разделе о собственно сменовеховцах Базанов подробно разбирает их ожидания по поводу повторения в пореволюционной России «сценария Великой французской революции» — через «экономический Термидор» НЭПа, новую Директорию, военную диктатуру и реставрацию. Анализируя эту логику, историк заключает: «Но И. В. Сталин тоже хорошо знал историю Великой французской революции и имел социальный инструмент (ГПУ-НКВД) для уничтожения любых попыток поправения советской политики, не говоря уже о мифических заговорах, возможность которых после Гражданской войны была равна нулю» (с. 29). Поэтому рассуждения Устрялова о «новом смысле „Интернационала“», играющего над Спасскими воротами, Базанов называет «сентиментальными иллюзиями» (с. 30).

Нельзя, конечно же, не согласиться с тем, что надежды на буквальное воспроизведение французского сценария были иллюзорными: исторические аналогии вообще вещь крайне ненадежная. Обращаясь к ним, следует искать сходства не в событиях, а во внутренней их логике — затемненной к тому же множеством привходящих и нередко случайных обстоятельств. И здесь важно не то, в какой степени Троцкий, Тухачевский или Сталин могли быть или стали инкарнацией взыскуемого эмиграцией «красного Бонапарта». Важнее — наличие преемственности между «старым» и «пореволюционным» порядками, которое применительно к Франции отметил в своей классической книге А. де Токвиль, ни разу не упоминаемый на страницах «Смены вех», но, без сомнения, хорошо известный русскому читателю: «Как ни радикальна была Революция, но она ввела гораздо меньше нового, чем предполагают обыкновенно»[6].

Именно с этим вопросом о преемственности связано обращение автора к осмыслению сменовеховцами национального вопроса: «Сменовеховцы не хотели обращать внимание на политику большевиков т. н. „национального строительства“, по созданию новых союзных и автономных республик. Они также не понимали, что малочисленные уступки русскому патриотизму с лихвой окупались политикой „коренизации“ — созданием местных национальных кадров (элит), запрещением русской речи и печати в пользу титульно-национальных языков и прессы, сменой исторически сложившихся географических названий. В некоторых районах бывшей Российской империи, под покровительством интернациональных коммунистических властей, было ограничено получение среднего и высшего образования русскоязычными, доходило до гонений на местное коренное русское население с целью его вытеснения (запреты на пользование русским языком как официальным, закрытие русскоязычной прессы и даже административное насильственное изменение национальности и имен и фамилий). Правда, в условиях индустриализации быстро выяснилось, что национальные кадры и выдвиженцы ни на что не годятся, и пришлось массово завозить из других

[3] *Котов А. Э.* Пророки византизма: Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (1875–1891) / Сост., вступ. ст., комм. О. Л. Фетисенко [рецензия] // Российская история. 2012. № 3. С. 208–211.

[4] *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. Л., 1984. С. 226.

[5] *Котов А. Э.* «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов. СПб., 2016. С. 128–131.

[6] *Токвиль А. де.* Старый порядок и Революция. М., Челябинск, 2019. С. 44.

регионов людей с реальным высшим и средним образованием. Все вышеперечисленные факторы сыграли самую печальную роль в развале СССР в 1991 г. В поисках безнравственного и аморального компромисса с советской властью сменовеховцы во многом признали существование Украинской и Белорусской ССР и тем самым реальность украинской и белорусской наций, что вызывало бурный протест в эмигрантской среде и было одним из главных противоречий с идеологией Белого движения. Таким образом, советская власть строила национальные структуры, заранее вольно и невольно планируя развал собственной страны» (с. 35–36).

Однако совершенно справедливо отмечая этот факт, Базанов вынужден указать на схожую тенденцию и у самих пореволюционеров, приводя цитату представителя их украинского «крыла» Д. Даниленко: «В пореволюционном сознании, национальная проблема встает во весь рост и всесторонне раскрывается. Она отрывается прежде всего от реакции и одностороннего, классового национализма, присущего бывшему правящему слою дореволюционной России. Национализма, выявлявшегося во всякого рода фетишизмах, вплоть до основного — „монархических устоев“, вне которых, якобы, не может протекать национальная жизнь. Другой стороной такого понимания национализма является тупая нетерпимость, уездный шовинизм, выявляющийся в отрицании национального существа иных народов, вложившихся в государственное тело, насильственной ассимиляции, опеки и угнетения одного народа бывшей Российской Империи: в политике их над другими. В пореволюционном сознании такому национализму и всем шовинизмам противопоставится *наднациональный* принцип содружества народов, населяющих современную Россию. „Наднациональность“ есть новое понимание здорового национального существования, — когда националистический эгоизм вытесняется национальным альтруизмом и служение национальному идеалу является вместе с тем служением всему человечеству. В противовес также интернационализму, требующему отречения от национального существа во имя классовых и других космополитических устремлений и саморастворения *в абстрактном* человечестве. В отношении народов России принцип „наднационализма“ есть основа их действительного содружества. <…> Лишь на этих путях возможно правильное разрешение национальной проблемы в России — и, в частности, свободное всестороннее самораскрытие творческих сил ее народов; именно по этим причинам мы, украинцы, исповедующие идею мессианизма, и стремимся к нахождению пореволюционного синтеза в области межнациональных отношений» (с. 105–107). Думается, подобный синтез на практике был чреват теми же издержками, что и большевистская национальная политика, в свою очередь, имевшая определенные параллели с идеологией дореволюционной «немецкой партии», сформулированной некогда в печально известной брошюре Шедо-Ферроти[7].

Характеризуя сменовеховство в целом, автор видит в нем «первый этап разработки новой национал-патриотической идеологии XX в. — „национал-большевизма“». В ней учитывался «мессианизм» русского народа, присутствовала попытка связать дореволюционный и советский период русской истории» (с. 45–46). Кратко излагая суть этой идеологии, исследователь соглашается с тем, что «герои Куликовской битвы и Сталинградского сражения — едины для отечественной патриотической памяти, т. к. воевали за русскую землю, против поголовного истребления народа», однако вполне резонно отказывается отождествлять патриотизмы Сергия Радонежского и Владимира Ленина (с. 45–46).

Отдельная тема — рассуждения сменовеховцев о судьбах русского зарубежья, легшие в основу советской пропаганды, делавшей акцент на «бесполезности и бессмысленности эмиграции» (с. 45). Базанов приводит довольно характерную цитату А. В. Бобрищева-Пушкина: «Вырванные с корнем из родной земли растения не могут не засохнуть. Некоторым отдельным исключениям пересадка удастся ценою утраты

[7] *Котов А. Э.* Русский политический предмодерн: забытые «консерваторы» второй половины XIX века. СПб., 2019. С. 175–178.

всякой связи с Россиею, но большинство — без пересадки, корнями вверх. Вся такая эмиграция погибнет в несколько лет, если не воссоединится с родиною. Это — неумолимый закон жизни» (с. 42). Однако далее историк заключает: «Почти все прогнозы сменовеховцев оказались ошибочными. Русская эмиграция не разложилась и не вымерла в начале 1920-х гг. Потомки эмигрантов первой волны до сих живут в зарубежье и считают Россию своей Родиной. Русская культура за границей не только сохраняла традиции Золотого и Серебряного веков, но и развивалась, достигая самого высокого мирового уровня. Достижения наших соотечественников во всех сферах науки и культуры являются украшением русской истории. Вместе с тем конъюнктурные мифы, созданные сменовеховцами, до сих пор живы и волюнтаристски используются публицистами левых взглядов для опорочивания уникального феномена мировой истории — культуры Русского Зарубежья» (с. 45).

Трудно сказать, насколько подобное обобщение объективно: достижения и достоинства отдельных «потомков» лишь отчасти характеризуют культурный уровень русской диаспоры в целом[8]. Как явление она, несомненно, существует. Однако сейчас для значительной ее части, к сожалению, актуальны скорее пореволюционные суждения о коллаборационизме. Так, Базанов приводит следующие слова Ю. А. Ширинского-Шихматова: «Другие отстали еще больше и рассуждают еще примитивнее: если будет война какой-либо иностранной державы с СССР, возьму винтовку и пойду с иностранцами „против большевиков“. Видимо, не отдают себе отчета, что фактически пойдут отвоевывать „Одессу для Бухареста и Киев для Варшавы“» (с. 101). Не менее созвучны нынешним и вопросы, волновавшие третьеросского публициста Н. Николаева: «В новом великом Смутном времени, которое переживает Россия и которое, по-видимому, подходит к концу, снова, как тогда, происходит борьба двух тенденций в душе Русского народа — и здесь, в эмиграции, и там, — борьба между патриотически-героическим духом Минина и предательски-пораженческим духом Гришки Отрепьева. Кто победит? И, следовательно, — возродится ли Россия в новом величии и свободе или падет, опозоренная, отдавшись в руки Вора — ставленника иноземного врага?» (с. 127).

В целом же монография П. Н. Базанова является важной вехой в исследовании истории русской эмиграции и отечественной общественной мысли. Основанная на широком круге источников — прежде всего, материалах эмигрантской периодической печати — она разворачивает перед читателем широкую панораму идейных исканий значительной части мыслящих русских патриотов, неожиданно получивших возможность в сравнительно комфортных зарубежных условиях взглянуть на трагедию Родины со стороны — и не пожелавших в стороне оставаться.

Источники и литература

1. *Базанов П. Н.* Культура русской эмиграции — гордость отечественной истории // Русско-Византийский вестник. 2021. № 4 (7). С. 11–24.

2. *Гаврилов И. Б.* Ф. А. Степун о России и русской философии // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 345–373.

3. *Иванов А. А.* Черносотенный террор в оценках и трактовках лидера Союза русского народа Н. Е. Маркова // Известия Лаборатории древних технологий. 2021. Т. 17. № 3. С. 180–190.

4. *Карамзин Н. М.* Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. 726 с.

5. *Кожинов В. В.* Россия. Век XX-й (1901–1939). М.: Алгоритм, 1999. 560 с.

[8] *Базанов П. Н.* Культура русской эмиграции — гордость отечественной истории // Русско-Византийский вестник. 2021. № 4 (7). С. 11–24. Также см.: *Гаврилов И. Б.* Ф. А. Степун о России и русской философии // Христианское чтение. 2017. № 2. С. 345–373.

6. *Котов А. Э.* «Царский путь» Михаила Каткова: Идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов. СПб., 2016. 487 с.

7. *Котов А. Э.* Рецензия: Пророки византизма: Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (1875–1891) / Сост., вступ. ст., комм. О. Л. Фетисенко // Российская история. 2012. № 3. С. 208–211.

8. *Котов А. Э.* Русский политический предмодерн: забытые «консерваторы» второй половины XIX века. СПб., 2019. С. 175–178.

9. Политические партии России. Конец XIX — начало XX в.: В 3 т. М.: Политическая энциклопедия, 2022. Т. 1: Консервативные партии / А. А. Иванов. 599 с.

10. Смена Вех [1921] / Предисловие Ю. В. Пущаева. Переизд. под ред. и ст. М. А. Колерова. М.: Модест Колеров, 2021. 336 с.

11. *Токвиль А. де.* Старый порядок и Революция. М., Челябинск: Социум, 2019. 372 с.